

Егор Kazancev

Пыль на орбите

Егор Kazancev

Пыль на орбите

«Автор»

2026

Kazancev E.

Пыль на орбите / Е. Kazancev — «Автор», 2026

Двенадцать лет станция «Гелиос-7» считалась мёртвой. Сегодня она передаёт сигнал: «Не открывайте горизонт». Инженер Лина Рейд должна выяснить, что скрывается за этими словами, пока дверь не открылась на Земле. Космическая тайна, мёртвая станция и сигнал, который уже внутри нас.

© Kazancev E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Восемь месяцев тишины	6
Глава 2. Отчёт, который переписали	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Егор Kazancev

Пыль на орбите

Глава 1. Восемь месяцев тишины

Ретранслятор «Вега-3» вращался вокруг Венеры уже девятнадцать лет.

Лина Рейд провела на нём восемь месяцев из положенных двенадцати. Её смена началась в январе, когда Земля была ещё видна с орбиты как голубая точка, и должна была закончиться в сентябре, когда точка скроется за Солнцем. Между этими двумя моментами лежала пустота — жёлто-серый диск Венеры, медленно вращающийся в иллюминаторе, да ровный гул систем жизнеобеспечения, который через месяц перестаёшь замечать, а через три — начинаешь слышать во сне.

Лина не жаловалась. Она вызвалась сама.

После истории с «Гелиосом-7» — а история была давняя, двенадцатилетней давности, — ей перестали доверять сложные проекты. Формально она числилась старшим инженером сектора ретрансляции. Фактически — сидела на орбите Венеры, следила за исправностью антенн и раз в неделю отправляла отчёт, который никто не читал. Это устраивало обе стороны. Лина не любила бюрократию. Бюрократия не любила Лину.

В то утро — если утром можно назвать момент, когда ты просыпаешься по будильнику, не видя восхода — она пила кофе из тубика и смотрела, как «Клео» выводит на экран сводку за ночь.

«Клео» — бортовой интеллект ретранслятора — был старым. Настолько старым, что его голос иногда срывался на хрип, а в аварийных протоколах сохранились формулировки, которые современные инженеры считали бы издевательством. Лина любила его за это. «Клео» не пыталась быть вежливой. Она просто говорила, что думала.

— Доброе утро, — сказала «Клео» ровно. — За ночь зафиксировано три незначительных отклонения. Два — в работе антенны дальней связи, одно — в системе фильтрации воздуха. Все три в пределах нормы.

— Что с антенной?

— Пыль. Микрометеоритное облако прошло в двух километрах. Я компенсировала.

Лина кивнула. Две тысячи километров — не расстояние для космоса. Осколки могли быть везде.

— Ещё что-то?

Пауза. «Клео» иногда делала паузы перед тем, как сказать что-то важное. Лина заметила это ещё на третьем месяце.

— Есть входящий сигнал, — сказала «Клео». — На аварийном канале.

Лина поставила тубик.

— От кого?

— Источник: «Гелиос-7».

Она не сразу поняла, что услышала. В голове что-то щёлкнуло — как реле, которое срабатывает с задержкой.

— Повтори.

— Источник: «Гелиос-7». Несущая частота: аварийный канал. Сообщение: «Не открывайте горизонт». Повторов: сорок два. Интервал: семь секунд.

Лина встала. Медленно, стараясь не делать резких движений, хотя рядом никого не было. Она подплыла к пульту, открыла спектр сигнала.

Он был слишком чистым.

В космосе так не бывает. Между «Гелиосом-7» и ретранслятором лежали миллионы километров: солнечный ветер, пыль, остатки разорванного кометного облака, магнитные бури. Любой сигнал должен был дрожать, расползаться, терять края. Этот шёл как лазер по стеклу — ровный, идеальный, без единой помехи.

— Это запись? — спросила Лина.

— Нет. Сигнал генерируется в реальном времени.

— С «Гелиоса-7»?

— С координат «Гелиоса-7».

Лина подплыла к иллюминатору. Венера вращалась в жёлто-серой дымке, похожая на незаконченный набросок планеты. Где-то за ней, ближе к Солнцу, висела станция, которую списали в металлолом двенадцать лет назад.

— Покажи траекторию.

На экране вспыхнула тонкая линия. «Гелиос-7» действительно двигался. Медленно, почти незаметно, но вектор тянул его к Солнцу.

— Это невозможно, — сказала Лина. — У них нет топлива. Реактор заглушён. Экипаж погиб.

— Данные не подтверждают гибель экипажа, — сказала «Клео». — Данные не подтверждают отсутствие топлива. Данные не подтверждают заглушённый реактор.

— Ты издеваешься?

— Я уточняю.

Лина вздохнула. «Клео» иногда вела себя как бюрократ с чувством юмора, которого никто не просил.

Она открыла архив. Двенадцать лет назад «Гелиос-7» был исследовательской станцией на солнечной орбите. Экипаж — девять человек. Задача — изучение аномалий в короне. Потом связь оборвалась. Спасательная миссия не нашла ничего, кроме облака осколков и обрывка антенны. Официально: столкновение с микрометеоритом, разгерметизация, гибель.

Но в отчёте была строка, которую Лина тогда выделила красным: «Последняя телеметрия содержит необъяснимый скачок температуры внешней обшивки — до 6000 К». Температура поверхности Солнца. На станции, которая находилась в тени щита.

Ей никто не ответил на запрос. Через неделю отчёт переписали.

Лина включила передатчик.

— «Гелиос-7», это ретранслятор «Вега-3». Кто говорит?

Ответ пришёл через семь секунд.

— Не открывайте горизонт.

Она попробовала снова:

— Назовите имя. Кто-нибудь из экипажа?

Семь секунд.

— Не открывайте горизонт.

— Это автоматическое сообщение?

Семь секунд.

— Не открывайте горизонт.

Лина отключила микрофон. Сердце стучало чаще, чем следовало. Она не верила в призраков. Но она верила в плохие новости, которые приходят слишком чистыми.

— «Клео», отправь запрос в штаб. Код «красный горизонт».

— Штаб на связи не будет ещё сорок минут. Ближайшее окно — через Марс.

— Тогда подготовь пакет. Я хочу, чтобы они увидели сигнал.

— Уже. Но есть проблема.

— Какая?

— Сигнал исходит не только от «Гелиоса-7».

Лина замерла.

— Что ты имеешь в виду?

— Я зафиксировала тот же сигнал с трёх других объектов. Один — старый зонд «Кассини-9». Второй — грузовой контейнер, потерянный на орбите Меркурия. Третий...

«Клео» замолчала.

— Третий? — переспросила Лина.

— Третий — наш ретранслятор. Сигнал идёт изнутри станции.

Лина медленно обернулась. В коридоре за капсулой мигнул аварийный свет. Один раз. Два. Семь.

И динамик внутренней связи, который не должен был работать, тихо произнёс её голосом:

— Не открывайте горизонт.

Глава 2. Отчёт, который переписали

Двенадцать лет назад Лина Рейд была младшим инженером в отделе телеметрии Орбитального консорциума.

Ей было двадцать шесть. Она только что защитила диссертацию по динамике плазмы в корональных выбросах и получила место в аналитическом центре на Луне — маленький кабинет с видом на кратер Коперник и допуск к архивам станций солнечной орбиты. Работа была скучной, но Лина любила скучную работу. Скучная работа означала, что всё идёт по плану.

«Гелиос-7» шёл не по плану.

Станция была запущена в 2051 году как совместный проект консорциума и трёх национальных агентств. Восемь модулей, солнечный щит диаметром в два километра, экипаж из девяти человек. Задача — изучение аномалий в короне: областей, где температура плазмы скакала на порядки, где магнитные линии запутывались в узлы, где приборы фиксировали сигналы, не имеющие источника.

Станция проработала четыре года. Потом связь оборвалась.

Лина помнила тот день. Она сидела в кабинете, пила чай и смотрела, как на экране ползёт линия телеметрии. В 14:37 по стандартному времени линия дёрнулась и ушла вверх. Температура внешней обшивки — плюс шесть тысяч градусов. Потом связь пропала.

Спасательная миссия вылетела через сутки. Она нашла облако осколков — примерно треть станции, разорванной на куски. Обрывок антенны. Фрагмент солнечного щита. Ни одного тела.

Официальное заключение: столкновение с микрометеоритом, разгерметизация, гибель экипажа. Лина тогда написала возражение: скачок температуры не объяснялся столкновением. Микрометеорит не нагревает обшивку до температуры солнечной поверхности. Ей ответили, что данные повреждены, и рекомендовали сосредоточиться на других задачах.

Через неделю отчёт переписали. Строку про скачок температуры убрали. Вместо неё появилась фраза: «Телеметрия содержит артефакты, связанные с повреждением датчиков».

Лина сохранила копию старого отчёта. Она не знала, зачем. Просто сохранила.

Теперь, спустя двенадцать лет, она смотрела на эту копию и чувствовала, как всё сходится — медленно, как шестерёнки в старом механизме.

— «Клео», — сказала она. — Подними архив по «Гелиосу-7». Все документы. Включая те, что помечены «ограничено».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.